

Выпив кувшин вина, Тан Яньчжи слегка опьянел. Он чуть опустил голову, подперев лоб одной рукой, и полуприкрыл глаза, словно погружившись в глубокие раздумья. Теплый и ласковый солнечный свет падал сверху, окрашивая рассыпанные по плечам длинные черные волосы сиянием. Суровость меж его бровей постепенно рассеялась, а на лице появилось куда более мягкое выражение.

Гу И подпер подбородок рукой, неотрывно глядя на собеседника. Как ни посмотри, этот человек был до безумия хорош собой, вызывая у него трепетную страсть. Будь то хладнокровный и решительный он, что поднимал Тысячу механизмов, чтобы убивать монстров, или этот тихий и молчаливый юноша перед ним — покорить его сердце был способен лишь тот, кто сидел прямо здесь.

— Глава, мы пришли! — раздался издалека раскатистый голос Ванга, похожий на стук разбитого медного таза.

Гу И мысленно выругался.

Тан Яньчжи убрал руку со лба, его глаза были ясными, и в них не осталось ни малейшего следа опьянения. Он поднял голову и посмотрел вперед: помимо четырех демонов — Чи, Мей, Ванга и Ляна — следом за ними пришли Лю Хо и Цан Лань.

— Вы чего это пришли? — спросил он.

— Мы только что вместе качались на мобах в диких землях, услышали слухи, что великий бог кого-то ищет, и сразу прибежали на помощь, — услужливо подскочил Лю Хо.

Чи протянул ему вышитый кисет:

— Видео с прохождением подземелья уже продано. Ушло за пятьдесят тысяч, по шесть тысяч на человека, а еще две тысячи достались Нянь Баю в качестве посреднических.

Стоило им выйти из подземелья Лабиринт ста цветов, как Чи забрал видеозапись, заявив, что продаст ее крупным гильдиям, которые еще не закрыли инст. Тан Яньчжи не разбирался во всех этих тонкостях и позволил ему распоряжаться записью как угодно.

Тан Яньчжи взял кисет, слегка помяв его в пальцах — вещица была сшита на редкость добротно. Ради удобства игроков при денежных расчетах существовали такие вот вместилища для монет, как кисеты, в каждый из которых помещалось до миллиона золотых. Даже не глядя на сумму внутри, он убрал кисет в инвентарь:

— Благодарю.

Ванг поспешно произвел:

— Если бы не ты, брат Тан, мы ни за что не прошли бы его так легко. Нам даже совесть не позволяет брать целых шесть тысяч.

Мей с усмешкой бросил:

— Ого, надо же, а Ванг умеет использовать идиомы! — после чего обратился к Тан Яньчжи: — Но, брат Тан, в следующий раз в подземелье я уже не соглашусь делить добычу поровну. Мы ведь почти ничего не сделали, как нам брать столько денег?

Тан Яньчжи с легкой улыбкой ответил:

— Вы заработали это по праву, а о следующем разе поговорим потом.

Гу И подхватил ребенка и сунул его в охапку Лю Хо:

— Скоро вечер, самое время заняться поисками.

Лю Хо, совершенно не ожидав, что ему в руки сунут ребенка, на мгновение растерялся. Опустив голову, он некоторое время таращился на малыша глаза в глаза, как вдруг сквозь оцепенение услышал доносящееся издалека звонкое и мелодичное девичье пение.

Пение приближалось. Услышав лишь голос, все невольно представили себе цзяннаньских девушек из телесериалов, чья речь звучит мягко и певуче.

Малыш всхлипнул и горько заплакал:

— Это голос тетушки!

Тан Яньчжи подхватил ребенка из рук Лю Хо, прижал к себе и взмыл ввысь, направляясь туда, откуда доносилось пение. Гу И последовал за ним вплотную, а остальные, не владевшие высшим искусством легкого крока, могли лишь беспомощно хлопать глазами на месте.

— Давайте подниматься на берег, — уныло произнес Чи.

У сломанного моста неподалеку девушка в изумрудном платье сидела на корточках у самой воды и стирала белье.

— Тетушка! — с плачем крикнул ребенок.

Услышав это, Хуан Нянцзы вздрогнула. Забыв про недостиранное белье, она торопливо подбежала:

— Сяо Юань? Почему ты здесь... Где твой отец, мать и остальные?

Малыш скривил губки и заплакал:

— Папа и мама погибли.

Хуан Нянцзы потрясенно замерла, не веря своим ушам:

— Как так?! Кто их убил?

— Не знаю, мама велела мне бежать к тебе, — захлебывался слезами ребенок. — А еще за мной гнался плохой человек. Меня спас дядя и привел к тебе.

Сломленная глубочайшим горем Хуан Нянцзы лишь спустя долгое время заставила себя принять эту страшную правду. Она низко поклонилась обоим:

— Благодарю двух благодетелей за спасение моего племянника. За такую великую доброту эта скромная женщина не сможет отплатить сполна.

Гу И приблизился к уху Тан Яньчжи и тихо спросил:

— Тебе пришла награда за задание?

Ощувив теплое дыхание собеседника у самого уха, Тан Яньчжи почувствовал легкое смущение. Бросив взгляд на Хуан Нянцзы, которая опустила голову и утирала слезы, он едва заметно покачал головой.

Скользнув взглядом по нежной коже на шее парня, Гу И помрачнел взглядом, а затем повернулся и с полуулыбкой произнес:

— Красавица, твоё бельё унесло течением.

Хуан Нянцзы обернулась. Нет, погодите, одежда преспокойно лежала на прежнем месте... До нее мгновенно дошло, что ее маскировка, возможно, раскрыта. Больше не пытаясь притворяться, она выхронила из-за пояса длинный хлыст и резко хлестнула им вперед.

Тан Яньчжи нахмурился:

— Самозванка?

Гу И натянул тетиву, уголки его губ изогнулись в улыбке, в которой по-прежнему сквозила беспечность. Затем он разжал правую руку, и стрела, рассекая воздух, со свистом устремилась вперед, словно вспышка молнии.

Стрела, разрывающая облака, пронзила ладонь женщины. Острая боль заставила ее инстинктивно выпустить из рук хлыст, и она испустила пронзительный крик.

В этот момент как раз подросли Чи с товарищами. Увидев, что Гу И затеял бой, они озадачено произнесли:

— Разве это не родственница ребенка?

Тан Яньчжи покачал головой:

— Нет.

Все произошло слишком внезапно, и малыш до сих пор не успел прийти в себя. Услышав слова Тан Яньчжи о том, что эта женщина — вовсе не его тетушка, его детское личико растерянно вытянулось.

— Где Хуан Няньцзы? — Гу И натянул лук, целясь в женщину.

— Я ничего не скажу... Ах! — не успела женщина договорить, как Гу И пронзил ее сердце стрелой.

Чи потерял дар речи:

— Глава, ты убил ее, и где нам теперь искать настоящую хозяйку?

— Она бы все равно ничего не сказала, — ответил Гу И. — Это задание не такое простое, возможно, оно скрытое.

— Скрытое задание?! — изумились остальные.

Заметив их вид людей, повидавших мало на своем веку, Гу И насмешливо фыркнул:

— Чему тут удивляться? В этой игре полно скрытых квестов, на них можно наткнуться где угодно. — С этими словами он подпер подбородок рукой и на мгновение задумался. — Впрочем, заданье любопытное.

Пока они говорили, Тан Яньчжи услышал мелодичный звонок системного уведомления:

[Система: Спасти Хуан Нянцзы. Желаете принять задание?]

Нажав кнопку принятия задания, Тан Яньчжи разослал всем приглашение в группу. Поскольку количество участников превышало пять человек, пришлось переключиться в режим рейдового отряда:

— Только что пришло системное уведомление, задание можно пройти в составе группы.

Чи сделал вывод:

— Выходит, Хуан Нянцзы жива, ее просто похитили.

— Тогда давайте скорее пойдем спасать ее... — не успел он договорить, как Лю Хо вдруг издал испуганное «ой», а затем с унылым лицом произнес: — Мне скоро выходить из игры.

Услышав это, Цан Лань проверил панель своего персонажа: очков выносливости осталось меньше пяти.

— У меня тоже.

Поскольку они с Лю Хо зашли в игру раньше, то и время выхода у них наступало на несколько часов раньше остальных.

— Тогда вы двое выходите первыми, — сказал Тан Яньчжи.

Лю Хо чувствовал, что еще немного продержится:

— Подожду, пока система сама меня выкинет.

Цан Лань тоже сказал, что побудет еще чуть-чуть — в конце концов, он впервые столкнулся со скрытым квестом в игре, так что обязан был досмотреть все до конца.

— Яньчжи, а у тебя сколько выносливости? — спросил Гу И, слегка склонив голову вбок и глядя на него.

Тан Яньчжи бросил взгляд на свою панель персонажа:

— Пятнадцать очков.

Посчитав в уме, Гу И задумчиво произнес:

— Продержимся в сети максимум часа три...

У Тан Яньчжи на душе скребли кошки, и он невольно протянул руку, чтобы погладить по голове все еще ничего не понимающего малыша. Если за три часа им не удастся отыскать Хуан Нянцзы, задание, скорее всего, будет провалено. Ведь как только время всех игроков выйдет и они покинут игру, за малышом некому будет присматривать, и охотящиеся за ним NPC без труда заберут его.

— Давайте поделимся и расспросим местных NPC, не знает ли кто девушку по имени Хуан Нянцзы, — распорядился Гу И, обращаясь к остальным. — Постарайтесь найти ее до захода солнца.

Все разошлись в разные стороны, чтобы опросить окрестных жителей. Тан Яньчжи по-прежнему стоял на месте, прижимая к себе ребенка. Тело убитой Гу И ложной Хуан Нянцзы все еще лежало на земле и должно было исчезнуть лишь спустя пять минут. Тан Яньчжи долго смотрел на труп и лишь тогда, когда от него не осталось и следа, задумчиво произнес:

— Ты ведь что-то знаешь, да?

Гу И усмехнулся:

— А ты догадался. Действительно, кое-что выяснил, но пока не уверен до конца.

— Об этом нельзя говорить? — с сомнением в голосе спросил Тан Яньчжи.

Гу И слегка наклонился вперед, сокращая расстояние, и в тот момент, когда их носы почти соприкоснулись, проговорил медленным, полным соблазна голосом:

— Если ты действительно хочешь узнать...

Оказавшись так близко, Тан Яньчжи впервые заметил, что глаза Гу И имеют янтарный оттенок, и в них отчетливо отражался его собственный силуэт. Когда кто-то смотрит на тебя с такой предельной сосредоточенностью, создается впечатление, будто в его сердце и в глазах существуешь только ты один, заставляя невольно утонуть в этом взгляде.

Несколько секунд они смотрели друг на друга. Тан Яньчжи медленно приподнял уголки губ, однако в его улыбке не было и намека на тепло:

— Если я действительно захочу узнать, ты расскажешь?

Гу И приложил указательный палец к губам и тихо произнес:

— Этот скрытый квест, возможно, является сюжетным. Я расскажу только тебе, но чур никому больше не говорить.

Тан Яньчжи слегка удивился. Он просматривал гайды и прекрасно знал, что в руководствах о сюжетной линии ничего не упоминалось. До десятого уровня игроки качались на заданиях секты, а после десятого — исключительно за счет убийства монстров в диких землях и прохождения подземелий. Опыта, получаемого от NPC, было катастрофически мало, поэтому, услышав от Гу И предположение, что этот квест может быть сюжетным, он не удержался и выразил свое удивление.

— Я так и знал, что твоя удача просто великолепна, — с улыбкой произнес Гу И.

Однако Тан Яньчжи почему-то казалось, что здесь что-то не так. Интуиция подсказывала ему, что задание вовсе не такое простое.

Вскоре прибежал запыхавшийся Ванг:

— Глава, глава! Я тут везде расспрашивал, ни один NPC не знает эту Хуан Нянцзы.

Остальные тоже вернулись ни с чем. По логике вещей, если бы Хуан Нянцзы и вправду жила в этих местах, местные жители никак не могли не знать о ней — разве только она вовсе не была простой деревенской жительницей.

Тан Яньчжи вспомнил слова малыша о том, что его отец держал охранное агентство. Могла ли избалованная госпожа из семьи начальника эскорта инкогнито сбежать в глухую провинцию и влачить там нищенское существование?

Чем больше он думал об этом, тем более подозрительным все казалось. Тан Яньчжи ущипнул ребенка за щеку и спросил:

— Твоя тетушка действительно здесь?

Малыш склонил голову набок, задумался и растерянно произнес:

— Не помню.

Гу И обратился к Тан Яньчжи:

— Пойдем поищем в других местах, возможно, удастся зацепиться за какую-то нить.

— Только что я заметил белую пыль у нее на подошве, — Тан Яньчжи перехватил ребенка

поудобнее и зашагал в сторону Восточного рынка. Если его память не подводила, это была мука или что-то в этом роде, а значит, кое-что удастся узнать в лавках мучных изделий или кондитерских на Восточном рынке.

Гу И догнал его и пошел плечом к плечу, мимоходом подхватил малыша из его рук и швырнул Вангу:

— Он слишком тяжелый, ты устанешь его тащить.

Малыш скривил губки, но возразить не посмел.

Ванг мысленно выругался: «...Глава, а ведь я могу рассказать брату Тану о твоих постыдных темно-эльфийских секретах из прошлого».

На внезапный поступок Гу И Тан Яньчжи отреагировал лишь мимолетной досадой на лице, но спорить не стал — тащить на руках ребенка и впрямь было неудобно.

— Стоп, это не мука, — остановился Гу И при приближении к Восточному рынку. — Это извесь.

Шаг Тан Яньчжи замер, он посмотрел на него.

Гу И покачал головой и усмехнулся:

— Похоже, с самого начала мы рассуждали неверно. Хуан Нянцзы живет не здесь, а в пригороде. — Он припомнил, что неподалеку от восточных городских ворот тянулся участок грунтовой дороги, смешанной с известковой пылью, и та фальшивая Хуан Нянцзы наверняка пришла именно оттуда.

Мей, у которого уже почти отваливались ноги, трагически воскликнул:

— Этот квест просто издевательство!

В этот момент вернувшийся Лю Хо отправил голосовое сообщение. Тан Яньчжи едва успел принять вызов, как из динамика донеслись дикие вопли.

Бесстрастным голосом Тан Яньчжи потребовал:

— Говори человеческим языком.

— Великий бог, я нашел NPC, который знает, где живет Хуан Нянцзы! Бегите в пригород к

Лабиринту ста цветов, а мне пора выходить, ау-у-у... — не успел он доорать, как система выкинула его из игры. Спустя пару секунд последовал выброс и Цан Лань.

Гу И потрепал малыша по голове и, сдерживая улыбку, заметил:

— Выходит, этот пацан изначально вел нас правильной дорогой.

Все потеряли дар речи: получается, они полдня суетились впустую, и оставалось только гадать, как Лю Хо угораздило угодить в пригород за сотню ли от города.

Чи взглянул на время и скомандовал:

— Ладно, пока солнце не село, живо выдвигаемся к Лабиринту ста цветов. Танюха ведь даже толком место не назвал, а на месте придется расспрашивать каждого встречного.

Тан Яньчжи и Гу И взмыли ввысь с помощью легкого крока. Чи, Мей, Ванг и Лян решили, что вовсе не завидуют им, после чего достали коней и помчались в пригород галопом.

Возле Лабиринта ста цветов крутилось немало NPC. Опросив их по очереди, они получили лишь отрицательные покачивания головами — никто из них о Хуан Нянцзы не слышал.

Тан Яньчжи поднял взгляд к небу, чувствуя, как на душе отчего-то стало тяжело:

— Солнце садится.

Гу И вдруг дернул его за рукав:

— Вон там еще один NPC.

Проследив за указательным пальцем левой руки Гу И, они увидели дровосека, тащившего на коромысле вязанку хвороста.

Ухватившись за последнюю надежду, они приблизились и спросили:

— Уважаемый, скажите, вы не знаете Хуан Нянцзы?

Окинув их взглядом и решив по благородной внешности, что перед ними не злодеи, дровосек с удивлением произнес:

— Чего это сегодня все у меня про Хуан Нянцзы расспрашивают? Только что какой-то парень

тоже спрашивал.

Тан Яньчжи тут же с облегчением выдохнул — судя по всему, Лю Хо говорил именно об этом NPC:

— Тот парень, что спрашивал вас ранее, — наш друг. Его сейчас здесь нет, поэтому нам пришлось прийти самим.

Дровосек ответил:

— Хуан Нянцзы живет в моей деревне. Я как раз собираюсь возвращаться, можете идти за мной.

— У нас еще несколько товарищей в пути, да и племянник Хуан Нянцзы с нами, не могли бы вы немного подождать? — попросил Тан Яньчжи.

— Без проблем, только поторапливайтесь, после заката горная дорога станет труднопроходимой, — предупредил дровосек.

Гу И отправил личные сообщения Чи и остальным, подгоняя их.

— Они скоро будут здесь, — заверил Тан Яньчжи.

В то же время Гу И получил ответ от Чи, который сообщил, что они почти добрались до Лабиринта ста цветов.

И впрямь, не прошло и нескольких минут, как издалека донесся топот копыт, а следом за ним показались четверо всадников, мчавшихся во весь опор.

Дровосек по-доброму предупредил их:

— Горные тропы здесь извилисты и круты, верхом вам не проехать.

— Ничего страшного, мы можем пройти пешком, — бросил Чи и убрал коня обратно в ячейку ездовых животных.

Горная дорога оказалась не просто извилистой — улочка была настолько узкой, что пройти по ней мог лишь один человек. Тропа вилась зигзагами, открывая взору бесконечную цепь расстилавшихся впереди гор, над которыми вдалеке едва заметно поднимались струйки дыма от очагов.

Они шли, казалось, целую вечность, пока сумерки не сгустились настолько, что под ногами почти ничего не было видно. Обойдя горный склон, они внезапно вышли на простор: с десятков соломенных хижин примостились у самых полей, а за ними журчал ручей. Тан Яньчжи смутно припомнил строки из стихотворения павшего книжника: земля плоская и просторная, дома стоят рядами, кругом тучные поля, чистые пруды, шелковицы и бамбук. Именно так выглядела эта тихая и мирная пасторальная жизнь.

— Дом Хуан Нянцзы — вон тот, у самой горы, — дровосек указал на небольшой домик с двориком у подножия.

— Благодарю вас, — поблагодарил дровосек Тан Яньчжи. Применит лёгкое крок, они подлетели к месту. Времени у них оставалось в обрез, нужно было срочно найти Хуан Нянцзы.

Войдя во двор, Гу И первым делом грубо пнул дверь, отчего та распахнулась. Внутри обнаружилась женщина: она была связана по рукам и ногам, рот ей заткнули кляпом из тряпки, а на теле проступали следы от ударов плетью.

Мей подскочил и принялся ее развязывать. Ребенок, забившийся в объятия Чи, с криками «тетушка» заерзал на месте, и Чи пришлось опустить его на землю.

Хуан Нянцзы заворуженно смотрела на мальчика, беззвучно роняя слезы. Едва веревки опали, она бросилась вперед и крепко прижала к себе ребенка, долго не в силах вымолвить ничего, кроме дрожащих слов:

— Сяо Юань...

— Тетушка, — глаза малыша тоже покраснели.

Поплакав немного, Хуан Нянцзы отпустила мальчика, опустилась на колени перед остальными и низко поклонилась:

— Благодарю вас всех за спасение.

Пережив боль утраты близких и подвергшись жестоким пыткам после похищения, обычный человек уже давно бы сломался морально. Однако все это не сломило Хуан Нянцзы, а лишь сделало ее еще тверже — ведь за эту кровную месть она обязана была расплатиться.

Глядя на столь плачевное состояние Хуан Нянцзы, Чи с товарищами, выросшие в относительно мирную эпоху, испытали невольное потрясение. Про себя они подумали, что жизнь в древности была поистине невыносимой, раз даже элементарная безопасность жизни не гарантировалась ничем.

Тан Яньчжи бесстрастным тоном произнес:

— Поднимитесь, сударыня. Это сущая мелочь, не стоит благодарности.

Хуан Нянцзы не встала с колен и с мрачной, но непоколебимой решимостью в голосе вымолвила:

— Мои брат и невестка погибли при невыясненных обстоятельствах. Если благодетели помогут мне отыскать убийцу, я с готовностью передам вам величайшее сокровище боевых искусств.

При этих словах глаза четырех демонов ярко вспыхнули. Величайшее сокровище боевых искусств?! Это было самое часто встречающееся словосочетание в исторических драмах, и все четверо слышали его с самого детства. Раз уж это сокровище цзянху, оно определенно стояло того.

[Система: Отыскать убийцу четы Сун Чжэнь. Желаете принять задание?]

Мей подзадорил:

— Брат Тан, давай согласимся.

— А как ты докажешь, что сокровище у тебя настоящее? — подверг сомнению ее слова Гу И.

Хуан Нянцзы вытащила из-за пазухи ребенка нефритовый кулон, спрятанный под одеждой — нефрит был нежного оттенка, высочайшего качества. Хуан Нянцзы с силой швырнула кулон оземь, и тот разлетелся с громким звоном. Затем среди осколков она отыскала сложенный вдвое лист бумаги размером с ноготь и, даже не взглянув на него, протянула Тан Яньчжи.

Она глубоко вздохнула, закрыв глаза, а когда открыла их вновь, в ее взгляде читалось абсолютное спокойствие:

— Вот истинный виновник, разрушивший мой дом и погубивший семью Сун. Прошу вас, благодетели, восстановите справедливость ради моих родных.

Малыш пугливо вцепился в рукав Хуан Нянцзы и с надеждой посмотрел на остальных.

— Хорошо, — ответил Тан Яньчжи. — Я берусь за это задание.

Удостоверившись в принятии задания, Тан Яньчжи внезапно поинтересовался:

— Как тебя угораздило оказаться в этих краях?

Этот вопрос не давал ему покоя с самого начала.

Хуан Нянцзы неторопливо поведала свою историю. Шесть лет назад, путешествуя вдали от дома, она случайно познакомилась с молодым талантливym господином. Поддавшись на его сладкие речи, ее девичье сердце дрогнуло, и в порыве безрассудства она согласилась бежать с ним.

На деле же этот человек оказался работоторговцем, промышлявшим похищением дочерей из хороших семей, которых затем сбывали в бордели для услады клиентов. Хуан Нянцзы выросла в семье мастеров эскорта и владела неплохими боевыми навыками. Поняв, что ее обманули, она притворилась слабой и пугливой барышней, а затем при удобном случае оглушила сторожившую ее служанку и сбежала.

Выбравшись на свободу, она смертельно боялась преследования со стороны подручных бандитов, поэтому не смела бежать в города и устремилась в безлюдные глухие деревни, добравшись в конце концов до окрестностей Цаоу. Несколько суток она толком не ела и не спала, и изможденная Хуан Нянцзы потеряла сознание у подножия горы, где ее обнаружил охотник, возвращавшийся с промысла, и привел в деревню.

<http://bllate.org/book/19411/1900926>